

Тан Буфань удивлённо взирал на вывеску.

«Надо же, прямо под лотерейным киоском?»

Плотно закутавшись в волчью шкуру и вжав голову в плечи под густым снегопадом, он задрал подбородок. С неба крупными хлопьями валил мягкий снег.

— Зачем ты вообще потащился следом? — с явным пренебрежением бросил Андерсон. — Живо возвращайся в машину.

На старой улочке теснились приземистые дома. В тесных полуразрушенных лавках хватало тёмных закоулков и глубоких подвалов, где в зимнюю пору частенько обустраивали лежбища токсичные люди. Место было опасным.

Лу И тоже понимал всю опасность, а потому обернулся к стоявшим у дверей автодома.

— Я зайду один, — твёрдо произнёс юноша. — Андерсон, останься и присмотри за Учителем Тан.

Тан Буфань вспомнил о своём никудышном, разваливающемся здоровье. Поколебавшись мгновение, он уже собрался было послушно подняться в жилой фургон, но Андерсон воспротивился.

— Я пойду внутрь, — возразил тот. — А ты оставайся с ним.

Лу И скользнул взглядом по шее Андерсона, на которой всё ещё виднелись багровые следы. Нахмурившись, юноша упрямо покачал головой:

— Твои раны ещё не затянулись. Пойду я.

— Тоже мне раны, — Андерсон небрежно коснулся шеи ладонью. — Аллергия давно прошла.

Он уже сделал шаг навстречу Лу И, как вдруг Тан Буфань, стоявший позади, схватился за подол его кожаной куртки.

Андерсон в изумлении обернулся. Волосы и плечи мужчины уже припорошило снежной пудрой, кончик покрасневшего от стужи носа забавно выдавался вперёд, а влажные угольно-чёрные глаза умоляюще смотрели снизу вверх.

— Пожалуй, лучше тебе остаться со мной, — серьёзно произнёс Тан Буфань, выразительно косясь на Андерсона. — Я ведь так и не измерил твою ширину плеч и длину рукава.

Ему во что бы то ни стало нужно было обсудить с Андерсоном, как незаметно ускользнуть от Лу И, и этот момент казался идеальным для разговора с глазу на глаз.

Андерсон мгновенно разгадал его замысел. Раздражённо цыкнув, он нехотя развернулся и пошёл вслед за ним к автодому.

С трудом одолевая высокие ступени, Тан Буфань с облегчением разжал пальцы и вскарабкался в тепло жилого отсека.

Лу И молча смотрел, как медленно смыкаются створки двери. Посреди заброшенной, занесённой снегом улицы его вдруг обожгло странное, доселе незнакомое чувство.

В голове навязчиво крутился образ Тан Буфани, тянущегося к куртке Андерсона.

«Снять мерки...»

Лу И и подумать не мог, что они сблизятся настолько, что между ними исчезла былая дистанция.

Когда-то Учитель точно так же мерил его самого. Этот хрупкий, невысокий человек стоял совсем близко, почти вплотную. Его руки, державшие гибкую сантиметровую ленту, обвивали торс Лу И, словно в объятиях, а в нос бил тонкий, едва уловимый аромат — то ли цветов, то ли чего-то более сладкого...

Юноше безумно захотелось рвануться обратно в фургон, крикнуть Тан Буфаню, чтобы тот отложил ленту и прекратил всё это. Чтобы не смел вязать Андерсону никакой свитер! Ведь этот свитер предназначался ему, Лу И! А Андерсон... Андерсон всё равно его не оценит...

Но память услужливо подкинула недовольную мину Андерсона. Пусть этот сереброволосый зверь и кривился, но, встретившись взглядом с Учителем, послушно потащился обратно. Значит, не так уж он и противился.

Лу И замер посреди снегопада.

«Почему всё так?»

В его душе внезапно проросло ядовитое зерно тревоги, щедро политое жгучей ревностью, и пустило глубокие, цепкие корни.

— Лу И, — из светозэкранных очков в его руке раздался мягкий синтезированный голос Братца Кая. — Мы идём?

Встряхнув головой, Лу И бросил растерянный взгляд на закрытую дверь автодома и водрузил очки на переносицу.

«Не думай об этом. Сначала нужно раздобыть припасы для Учителя».

Приказав себе успокоиться, он быстро шагнул под козырёк лотерейного магазина.

Внутри фургона Тан Буфань ладонью стёр изморозь со стекла. Убедившись, что силуэт Лу И скрылся из виду, он развернулся к Андерсону, лениво развалившемуся в складном кресле.

— Теперь у нас есть топливо. Когда мне лучше уйти? — негромко спросил Тан Буфань. На душе у него скребли кошки, а в груди нарастала тревога.

— Прямо сейчас, — безучастно отозвался Андерсон, закинув ногу на ногу.

— Прямо... сейчас? — опешил Тан Буфань.

В растерянности он поднялся со своего места, не зная, куда деть руки. В мыслях царил полный сумбур.

— И... и что, мне просто пересесть за руль и уехать?

Андерсон не сдержал издевательской усмешки:

— Ты совсем глупый? Он же под боком. Стоит тебе завести мотор, как Сяо Луи тут же услышит. Тяжёлый фургон ревёт на всю улицу.

Слух у звероловцев отменный, а махина автодома при запуске производит слишком много шума.

Тан Буфань сник и медленно опустился обратно, бледнея от осознания того, что над ним просто потешаются.

— Так ты помогаешь мне или издеваешься? — обиженно буркнул он. — Сам ведь постоянно твердишь, какой я бесполезный.

Андерсон откинулся на спинку кресла и уставился в потрёпанный потолок, о чём-то размышляя. Спустя пару секунд он процедил:

— Топливо есть, еды завались. Единственное, чем можно отвлечь твоего ручного волка — это одежда. Завтра попроси Сяо Луи раздобыть пуховик. Скажи, что волчья шкура для тебя неподъёмная, плечи ноют, спина отваливается. Он из кожи вон вылезет, но обшарит все торговые центры в округе, чтобы найти тебе лёгкую куртку.

Тан Буфань опустил взгляд на грубую, тяжёлую шкуру на своих плечах. Стоит признать, идея Андерсона была отличной.

Но от этого на сердце стало ещё тоскливее.

подавив вздох, он с благодарностью посмотрел на своего невольного сообщника:

— Хорошо. Тогда разбуди меня завтра в полдень, ладно?

Сам он проснуться вовремя не надеялся — в последнее время слабость одолевала его так сильно, что он спал до глубокого вечера.

Андерсон наконец соизволил повернуться к нему и окинул его исхудавшую фигуру оценивающим, насмешливым взглядом.

— Главное — не дрыхни как сурок, — буркнул он довольно грубо.

Тан Буфань промолчал. Он и раньше знал, что у Андерсона скверный характер, но в последние дни тот стал совсем невыносим.

Переборов раздражение, Тан Буфань решил поговорить по-хорошему. Он виновато вздохнул:

— Слушай, Андерсон. Я знаю, что стрелял в тебя тогда, да ещё и по лицу ударил... Прости меня за всё это. Я действительно ценю то, что ты сейчас для меня делаешь. Спасибо тебе.

Договорив, он направился к заваленному коробками углу фургона, надеясь отыскать измерительную ленту.

— Свитер я всё равно свяжу, обещаю. Давай я сниму мерки...

— Избавь меня от этого, — ледяным тоном отрезал Андерсон и демонстративно вывел перед собой голографический экран, утыкаясь в него.

Тан Буфань так и застыл на корточках. Обида кольнула грудь, но навязываться он не стал. Раз человек не хочет — не надо.

Настроение окончательно испортилось. Поднявшись на ноги, он решил выйти на улицу и собрать хвороста — хоть какое-то дело.

— Куда собрался? — недовольно спросил Андерсон, не отрываясь от экрана.

— За дровами, — бросил Тан Буфань и толкнул дверь.

Андерсон вскочил с кресла, рванул оконную раму и высунулся наружу, раздражённо глядя вслед удаляющейся фигуре:

— Не смей навлекать на меня неприятности! Если на тебя кто-то нападёт...

— Рано или поздно мне всё равно придётся выживать одному! — огрызнулся Тан Буфань, резко развернувшись. — И без вас с Лу И я прекрасно справлюсь!

Эти слова задели Андерсона за живое. Он злобно расхохотался:

— Ну и отлично! Пусть тебя прямо сейчас волки сожрут! Хотя не придётся комедию перед Сяо Луи ломать!

В ярости Тан Буфань зачерпнул горсть снега и изо всех сил швырнул в наглую физиономию. Андерсон даже не пошевелился — снежок, пущенный слабой рукой, рассыпался в воздухе, не долетев и половины пути.

Задыхаясь от злости, Тан Буфань развернулся к раскидистому сухостою у дороги. Но не успел сделать и пары шагов, как колени подогнулись, и он плашмя рухнул в сугроб. У Андерсона на мгновение ёкнуло сердце, однако Тан Буфань упрямо поднялся, отряхнул ладони и пошёл дальше, делая вид, будто ничего не произошло.

— Идиот, — тихо выругался Андерсон, закрывая окно. — Из-за собственного упрямства загнёшься.

Минут через пятнадцать вернулся Лу И. На плечах он тащил целую стопку ящиков, среди которых выделялись две коробки с питательной смесью.

В своё время генерал-лейтенант Лермонтов на совесть замаскировал вход в убежище, так что Лу И пришлось изрядно повозиться. Проход обнаружился на заднем дворе лотерейной лавки, прямо под кучей мусора, заваленный гнилыми досками.

Отодвинув хлам и спустившись вниз, Лу И очутился в пыльном помещении, заставленном дорогими витринами. Вместо оружия или консервов полки ломились от бесконечных фигурок персонажей древнего аниме.

Приглядевшись к следам на полу, юноша отодвинул один из шкафов в углу — за ним обнаружилась тяжёлая бронированная дверь в жилой отсек.

Хозяин этого гнезда так и остался лежать на узкой железной койке. Время превратило его в иссохший скелет, судорожно сжимающий огромную подушку с изображением мультяшной девицы. Рядом на бетонном полу виднелся начертанный кровью круг с непонятными символами. Судя по всему, этот парень решил добровольно покинуть жестокий мир, искренне веря, что возродится в вымышленной вселенной.

Поскольку убежище принадлежало типичному затворнику, большинство припасов составляли дешёвые снеки: лапша быстрого приготовления, чипсы и сушёные семечки. Становилось понятно, почему Лермонтов даже не притронулся к этим богатствам. Однако, осматривая дальний стеллаж, Лу И наткнулся на две нетронутые коробки с надписью «Баланс питания». Глаза юноши радостно блеснули — именно эта легкоусвояемая смесь была жизненно необходима ослабшему Тан Буфаню.

Эта сухая смесь заменяла полноценный рацион: её достаточно было развести тёплой водой. Сбалансированный состав изобрёл ещё в двадцать первом веке какой-то ленивый учёный, не желавший тратить время на готовку. Позже этот концентрат перекочевал в армейские сухпайки и медицинские стационары.

Быстро перетащив коробки наверх, Лу И вышел на улицу и замер — прямо посреди пустыря под густыми хлопьями снега Тан Буфань упрямо собирал сухие ветки.

В то же время Андерсон преспокойно сидел у окна автодома, уставившись в светящийся терминал.

Сгрузив тяжёлую ношу в салон, Лу И недовольно зыркнул на напарника:

— Я же просил тебя присмотреть за ним!

— Он сам ушёл, я его не держал, — даже не повёл бровью Андерсон.

С трудом сдержав гнев, Лу И выскочил наружу и поспешил к замёрзшему мужчине.

— Учитель, возвращайтесь в тепло, на улице мороз, — мягко произнёс он, пытаясь забрать охапку хвороста из его рук.

Но Тан Буфань упрямо увернулся, выдыхая густые клубы пара:

— Занимайся своим делом, я сам справлюсь.

Он рассудил, что перед завтрашним побегом лишний запас сухих дров ему точно не помешает.

Зная непреклонный нрав своего Учителя, Лу И вздохнул и не стал спорить. Помня, что в подвале осталось ещё немало припасов, он поспешил обратно в лавку, решив закончить с погрузкой как можно скорее.

Так они и работали: один таскал коробки, другой собирал хворост. Сил Тан Буфаня хватило лишь на пару заходов. Вскоре он, тяжело дыша, опустился на подножку автодома. А Лу И всё продолжал сновать туда-сюда — помимо концентратов, он умудрился откопать ещё две коробки консервированных персиков.

Немного переведя дух, Тан Буфань принялся сооружать очаг из кирпичей под раскидистым деревом. Ему нужно было заварить целебный отвар, а заодно потянуть время.

По плану побег должен был состояться завтра в полдень. Если Лу И решит тронуться в путь к городу Тай прямо сейчас, все его замыслы полетят к чертям.

«Послать его за курткой прямо сейчас? Нет, слишком поздно».

Зимой темнеет рано, едва пробивает пять вечера, как улицу затапливает мрак. К тому же из-за отсутствия связи Братец Кай и Энтони наотрез откажутся вести машину в темноте.

«Только завтра».

Лихорадочно соображая, Тан Буфань раздувал слабые угли. Когда огонь наконец весело затрещал, он поднялся в салон и подошёл к Андерсону.

— Разбуди меня завтра пораньше, с утра, — стараясь говорить как можно спокойнее, попросил он. — Пожалуй, полдень — это слишком поздно.

Андерсон лишь ядовито хмыкнул:

— Да ты дрыхнешь без задних ног, из пушки не разбудишь. Кто вообще способен тебя растолкать?

— Тогда просто хорошенько встряхни меня... — начал было Тан Буфань, но краем глаза заметил приближающегося Лу И с очередной партией коробок. Он мгновенно осёкся и поспешно отошёл в сторону, делая вид, будто просто разглядывал кухонную утварь.

Но Лу И всё видел. Сквозь мутное стекло он успел заметить, как вздрогнул Учитель, поймав его взгляд, и как поспешно отвёл глаза. В душе юноши шевельнулось нехорошее предчувствие.

Тан Буфань суетливо принялся перебирать сухие травы, готовя котелок. Лу И молча опустил тяжёлый ящик на пол, переводя взгляд с Учителя на Андерсона. В горле застрял ком невысказанных вопросов, но выдать из себя хоть слово он так и не решился.

К счастью, подвал опустел. Лу И в последний раз проверил углы и выбрался наружу, твёрдо решив ни на шаг не отходить от Тан Буфани.

Тан Буфань сидел на перевёрнутом железном ведре, помешивая варево. Лу И смахнул слой снега с бетонного бордюра неподалёку и устроился рядом.

Его удивительные золотисто-зелёные глаза затуманились грустью. Юноша смотрел на Тан Буфани с невыносимой тоской, и тот отвечал ему коротким, взволнованным взглядом.

Они сидели друг напротив друга, разделённые пляшущими языками пламени. Обоим было что сказать, но каждый упорно разыгрывал равнодушие, оберегая покой другого.

Спустя долгую минуту Лу И, стараясь придать голосу будничный тон, спросил:

— Учитель... вы уже сняли мерки с Андерсона?

— Да... снял, — соврал Тан Буфань. — По размерам он почти такой же, как ты.

В груди у Лу И защемило. Сама мысль о том, как Тан Буфань обнимает Андерсона измерительной лентой, причиняла ему почти физическую боль.

Юный зверолод чувствовал себя покинутым и бесконечно несчастным, но не смел показать своей слабости, боясь показаться глупым ревнивцем.

Он молча подобрал с земли сухой прут и, низко опустив голову, швырнул его в огонь.

Из-за яда мысли Тан Буфани ворочались медленно, а чувства притупились, но даже он заметил странную перемену в поведении спутника. Озадаченно нахмурившись, он тихо спросил:

— Лу И, почему у тебя глаза красные?

Юноша поспешно потёр лицо ладонью и вымученно улыбнулся:

— Да так, пыль, наверное, попала. В подвале ужасно грязно.

Испугавшись, что выдаст себя, он порывисто поднялся:

— Пойду разберу коробки. Там среди припасов куча сладостей, сегодня обязательно открою для вас баночку фруктов в сиропе.

Тан Буфань лишь молча смотрел ему вслед. Он искренне не понимал, отчего этот сильный, грозный парень вдруг выглядит так, словно вот-вот расплачется.

Впрочем, то, что Лу И не торопился заводить мотор, было только на руку — не пришлось выдумывать новые отговорки.

Вскоре снегопад прекратился, и на разбитую улицу опустились сумерки. Когда они втроём устроились у костра за скромным ужином, из темноты бесшумно вынырнули два огромных пса. Похожие на одичавших гигантских маламутов, размерами они превосходили самого Тан Буфаня. Звери остановились поодаль, шумно дыша и жадно глядя на еду.

Пожалев несчастных животных, Тан Буфань бросил им несколько крупных костей с остатками мяса. Лу И тут же напрягся и незаметно придвинулся ближе к Учителю, готовый в любую секунду отразить нападение.

Но собаки оказались на удивление трусливыми. Почуввав исходящую от зверолодей угрозу, они поспешно схватили добычу и растворились в ночной мгле.

— Сам еле дышит, а туда же — бродячих псов прикармливать, — ядовито процедил Андерсон.

Тан Буфань лишь молча сжал зубы. Сделав вид, что не расслышал издёвки, он осторожно обхватил горячий котелок с целебным варевом и ушёл в автодом.

Лу И проводил его взглядом, а затем тяжело, исподлобья уставился на Андерсона.

Тот почувствовал на себе этот ледяной взор и удивлённо прищурился:

— Чего уставился?

— Да так, ничего, — глухо отозвался Лу И, возвращаясь к своей порции мяса.

Андерсон на миг задумался, и на его лице проступила глумливая усмешка:

— Что, задел твоего ненаглядного Учителя, и у тебя сердце кровью обливается?

Лу И промолчал. Вступать в бессмысленную перепалку ему не хотелось.

К тому же его до крайности смущали их отношения. С одной стороны, они постоянно препирались, с другой — между ними явно существовала какая-то странная связь. Всё это казалось очень подозрительным.

Ночью Тан Буфань продолжил тянуть время. Он панически боялся, что если автодом поедет сейчас, они навсегда покинут пределы Пекина. Под предлогом проверки гидропонной зелени он взобрался на крышу фургона, заблокировав отправление — ведь Братец Кай ни за что не тронулся бы с места, пока человек оставался снаружи.

С наступлением темноты мороз окреп до минус сорока. Лу И, видя, как дрожит Тан Буфань, взмолился, чтобы тот вернулся в тепло, пообещав лично всё проверить.

Но Тан Буфань так сильно окоченел, что голова у него пошла кругом. Ища хоть какое-то спасение от ледяного ветра, он полубессознательно залез в работающий парник — тёплый свет фитоламп показался ему настоящим спасением.

Когда Лу И поднялся на крышу, он обомлел: Тан Буфань наполовину залез в контейнер и уже засыпал, прижавшись щекой к влажной земле.

Сердце юноши разорвалось от жалости. Он бережно извлёк обмякшее тело из ящика и на руках отнёс в тепло фургона.

Андерсон сразу раскусил этот глупый манёвр с затягиванием времени. Глядя на едва живого, посиневшего от холода мужчину, он неожиданно для самого себя ощутил укол глухой досады и странной жалости. Нахмурившись, он негромко обратился к Лу И:

— Завтра отыщи какую-нибудь одежду полегче. Пуховик или куртку. У него ноги совсем усохли, эта волчья шкура для него неподъёмная.

Лу И осторожно стащил с плеч Учителя шкуру. Она действительно весила немало. Он вспомнил, как Тан Буфань сегодня подкосился на ровном месте, и мрачно кивнул:

— Хорошо, я сделаю.

Укутав мужчину в тёплое одеяло, он бережно подоткнул края.

В тусклом свете ночника за окном расстилалась непроглядная мгла. Андерсон потянулся и поднялся с кресла, собираясь укладываться.

Но Лу И внезапно преградил ему путь. Его голос прозвучал зловеще тихо:

— О чём вы сегодня шептались с Учителем?

<http://bllate.org/book/19039/2003702>